

— Привет! Уфф, куда вы так спешите?

Эта женщина могла быть пухленькой, но шла она довольно быстро. Ведь ей приходилось целый день ходить по улицам и переулкам, чтобы знакомить людей друг с другом. У нее был довольно быстрый темп.

— Учитель Ли, сколько времени прошло. Так давно не виделись. Вы ходите по магазинам? Это Сяосяо? Вау, такой большой девочкой стала! Она встречается с кем-нибудь? Хочешь, я познакомлю тебя с несколькими мужчинами, дорогая?

Полная дама увидела Лу Сяосяо и подсознательно подумала о нескольких мужчинах, которые были у нее на примете. Ей было интересно, кто из них подходит на роль зятя семьи Лу.

— Не нужно. Мой шурина сказал, что лично выберет мужчину для Сяосяо. Ему будет не по себе, если кто-то другой сделает выбор за нее. Даже ее старший брат, Хай Тянь, не будет иметь права голоса.

Улыбка госпожи Лу была натянутой.

— Кроме того, Сяосяо еще совсем молода. В наше время, девушки вполне могут пожить для себя перед тем, как выходить замуж.

— Это, конечно, да, но пока вы будете жить для себя, всех хороших мужчин разберут! Глазом моргнуть не успеешь!

На лице дамы сияла яркая улыбка. Однако ее улыбка слегка померкла, когда она снова посмотрела на Цзян Яо.

— Это жена Синчжи из деревни? Не то чтобы я критикую вас, но разве я не говорила вам тогда, что люди из деревни совершенно невежественны? Семья Лу имеет такое высокое социальное положение, поэтому невестка-деревенщина не слишком вписывается в ваш образ.

Лу Сяосяо усмехнулась.

— Хотите сказать, что у всех тут чистейшее происхождение? И, вообще, что в этом плохого? Мой дедушка тоже фермер!

Лицо толстой женщины тут же помрачнело.

— Прошрое в прошлом, а настоящее есть настоящее. Мы должны смотреть в будущее. Люди в целом не меняются. Не зря люди говорят девушку из деревни вывезти можно, а деревню из девушки — нет. Да вы просто подумайте, какую чушь ваша невестка только что несла при всех?

— И что же за чушь я несла, позвольте узнать?

Цзян Яо уже была недовольна, когда эта женщина использовала для ее описания слово «деревенщина».

Она не чувствовала себя неполноценной, потому что была из сельской местности. Однако она знала, что толстая женщина не уважает ее. Она говорила о ней плохо в ее же присутствии. Думала ли она, что Цзян Яо глуха и не слышит ее недобрых слов?

— Ну, только что ты сказала что-то о тесте на отцовство в присутствии Чэнь Ланьин. Вы сказали, что ребенок болен. Если это не ерунда, то что? Какой еще тест на отцовство? Я никогда не слышала о чем-то таком. Ты обычный человек, а не полицейский. Откуда ты знаешь, как полиция расследует дела? Говоришь, что полиция использует такой тест, что он привезен из-за границы! Пытаешься быть забавной? Так вот, у тебя плохо получается, дорогуша. Мать с ребенком стоят перед тобой, а ты называешь его больным! Подумаешь, расплакался! Разве это причина его обзывать? Ты просто обычная, недалекая грубиянка!

— Повтори?

Когда госпожа Лу услышала это, она не стала ждать, пока Цзян Яо заговорит, и закричала на эту женщину.

— Моя невестка учится в известном медицинском университете. Если она говорит, что есть такой тест, значит, он существует! Она блестяще учится в университете уже полгода! Если она говорит, что с ребенком что-то не так, значит у нее есть причины! Как мать, я очень хорошо знаю личность и характер своей невестки. Чего я не позволю, так это подобных слов в ее сторону от чужого человека!

Госпожа Лу была учителем, поэтому она знала, как быть пугающей, когда злилась. Круглые глаза ее расширились, спина выпрямилась, уголки губ опустились, а лицо выглядело обезумевшим от ярости.

— Эй, Толстуха, кого это ты назвала тупой грубиянкой!?

Лу Сяосяо пришла в еще большую яростью. Она потянула Цзян Яо за собой, прежде чем повернуться к ней.

— Тетя, не волнуйтесь. Я затолкаю этой толстухе все ее слова обратно в рот!